

Чжао Мин и Хун Цзэ, возможно, ещё надеялись поторговаться насчёт состава групп, но Сян Цзя уже всё для себя решил.

Чжао Мин с Хун Цзэ никогда не уживутся, да и сам Сян Цзя с Хун Цзэ каши не сварит. К тому же Юнь Цяньцян, хоть и держалась стойко, оставалась всего лишь одиннадцатилетней девочкой. Нужно было побережь её хрупкую психику, а значит — развести по разные стороны с Ван Цянфэем.

Словом, расклад вырисовывался предельно простой: Сян Цзя объединяется со своей группой и Чжао Мином, а Хун Цзэ идёт в связке с Ян Ли.

Сян Цзя скромничать не стал и выложил свой план напрямую.

Чжао Мин первым прищурился и усмехнулся:

— Ладно, пусть будет так.

Ян Ли как раз сможет присмотреть за Хун Цзэ.

Тот тоже ухмыльнулся:

— Договорились, сделаю тебе одолжение, дружище Сян Цзя.

Хун Цзэ догадывался, что выбор Сян Цзя как-то связан с девчонкой. Ну а Ян Ли — баба одинокая, много ли от неё хлопот? Всё равно никакой каши сама не заварит.

Сама Ян Ли возражать не стала тем более. Из всех присутствующих она была самой слабой и беззащитной. То, что её вообще позвали на совет лидеров, уже было великой честью. Чего ещё желать-то?

Обсудив ещё пару мелочей, все разошлись. Ян Ли направилась к Хун Цзэ, а Сян Цзя вернулся к своим ребятам и вкратце обрисовал план действий:

— Мы пока не понимаем, как работают предметы, так что для начала просто осмотримся вокруг.

Сюэ Цяо послушно кивнул, а Юнь Цяньцян деловито спросила:

— Все вместе пойдём или разделимся?

Сян Цзя мысленно вздохнул, покосившись на Сюэ Цяо, который в плане сообразительности

уступал даже ребёнку.

— Разделимся на две группы. Пойдём вдоль этой стены.

— А кто с кем? — не унималась девочка.

Было очевидно, что её волнует безопасность вполне конкретного человека.

Сян Цзя мягко улыбнулся:

— Мы пойдём с Чжао Мином.

Юнь Цяньцяннь заметно расслабилась, а вот Сюэ Цяо, напротив, занервничал:

— Оп-опять с ними?..

Он до сих пор во всех подробностях помнил их прошлую вероломную атаку.

— Всё в порядке, сейчас он не посмеет дёрнуться. К тому же в прошлый раз мы их знатно раскатали, а теперь у нас ещё и Гулу есть, — Сян Цзя ободряюще похлопал друга по плечу. Но Сюэ Цяо всё равно нервно поглядывал по сторонам, пока Кака — маленький древесный монстр — не вырастил из своей ветки бутон и не протянул ему. Лишь тогда парень немного успокоился.

Если этот Чжао Мин посмеет хоть пальцем шевельнуть, он тут же швырнёт в него цветком Кака!

И пускай теперь Сюэ Цяо регулярно ел досыта и выглядел вполне бодро, в душе он оставался неисправимым трусом.

Сян Цзя пожал плечами и выудил из кармана пачку семечек со вкусом карамели, отсыпав горсть Сюэ Цяо и Юнь Цяньцяннь.

Договорившись о правилах, группы двинулись вдоль разделительной стены. План был прост: идти ровно час, затем вернуться той же дорогой назад и обсудить результаты.

Обогнув деревья, выращенные Кака, троица Сян Цзя пристроилась к отряду Чжао Мина. Чэнь Лэй мазнул по ним хмурым взглядом и демонстративно отвернулся, явно не желая общаться. Зато сам Чжао Мин без лишних церемоний протянул руку и молниеносно утащил у Сян Цзя добрую горсть семечек.

Сян Цзя замер с открытым ртом.

— Столько времени не виделись, а ты всё такой же бесстыжий, — глубоко вздохнув, с натянутой улыбкой процедил Сян Цзя.

Чжао Мин невозмутимо лузгал семечки:

— Подумаешь, горсть семок. Чего ты так заводишься?

— Тогда, может, обсудим историю с лotosовым фонарём? — мрачно прищурился Сян Цзя.

Чжао Мин изобразил крайнее удивление:

— Столько воды утекло. Ты уверен, что сейчас самое подходящее время ворошить прошлое?

Сян Цзя промолчал.

— Ш-ш-ш!.. — вдруг зашипел Чжао Мин.

Не успели они пройти и пары метров, как он схватился за макушку. В крохотной лапке Сян Чжэня, сидевшего на плече хозяина, сиротливо зажались несколько выданных волосин.

Сян Цзя ласково погладил железный бок питомца и одарил Чжао Мина самой доброжелательной улыбкой:

— Малыш ещё глупый, жизни не знает. Ты уверен, что сейчас стоит мериться силами с моим маленьким монстром?

Сюэ Цяо прыснул со смеху, выплюнув шелуху. Чжао Мин молча отвернулся и поспешил отойти подальше от Сян Цзя.

Как говорится, отольются кошке мышкины слёзки.

В конце концов, шалости маленького слайма Сян Цзя — это всего лишь невинный розыгрыш. А вот если трёхглавый демонический пёс Чжао Мина начнёт извергать пламя и лед, это сочтут объявлением войны.

Шедшие бок о бок, но бесконечно далёкие друг от друга отряды продвигались вперёд под дружный хруст. Едва закончились карамельные семечки, в ход пошли сливочные. Справившись с подсолнечными, принялись за тыквенные.

Чэнь Лэй в конце концов не выдержал:

— Да сколько, вашу мать, пачек семечек вы нагребли из этих сундуков?!

Сян Цзя покосился на Чжао Мина, который преспокойно утягивал по горсти из каждой новой пачки, и язвительно заметил:

— У меня в команде сплошь нежные создания, почему бы нам не побаловать себя лакомствами? Это кое-кто другой, хоть и выглядит прилично, вытаскивает из сундуков исключительно воровские прибамбасы.

Чжао Мин пропустил колкость мимо ушей. Он лениво сплюнул шелуху и подмигнул своему спутнику:

— Да ладно тебе, Чэнь Лэй. Хочешь семечек — не стесняйся, угощайся. Мы же как-никак в одной лодке плывём...

— В какой, к чёрту, лодке! — Сян Цзя окончательно потерял терпение и швырнул в Чжао Мина горсть шелухи. — Сколько раз я пачку менял, столько раз твоя загребушая рука туда лезла! Совесть у тебя есть вообще? Я тебя не угощал!

Тот невозмутимо отряхнул куртку и снова бесстыдно протянул ладонь:

— Ой, да ладно тебе из-за ерунды шуметь. Какие там ещё вкусы остались? Кстати, сливочные были просто объедение, нет ещё пачечки?..

По степени наглости Чжао Мин превосходил кого угодно.

Сян Цзя со вздохом сдался и перестроился, встав поближе к Сюэ Цяо, чтобы отгородить его от наглеца. Но это не помогло: стоило Сюэ Цяо распечатать пачку леденцов со вкусом чернослива, как Чжао Мин умудрился запустить лапу и туда, выгреб сразу половину.

Сюэ Цяо жалобно и растерянно посмотрел на Сян Цзя. Тот сочувственно вздохнул, потрепал друга по макушке и вернулся на прежнее место, выставив вперёд свой главный козырь:

— Чжэнь-чжэнь, если этот тип снова посмеет к нам потянуться, сразу прыгай ему на голову и дери волосы. Не стесняйся, вырывай с корнем сколько унесёшь!

Маленькое желе радостно блеснуло глазками и кровожадно уставился на Чжао Мина. Тот, торопливо пряча конфеты в карман, бочком перестроился назад, выставив вместо себя несчастного Чэнь Лэя.

После этого Сян Цзя наконец-то смог спокойно и с удовольствием доест свои припасы.

За непрерывной трапезой пролетело около сорока минут, когда впереди показался очередной поворот.

Оба изгиба стены образовывали идеальные прямые углы. В самом по себе этом факте не было ничего странного, если бы не одна деталь: следуя за направлением лotosового фонаря, они оба раза сворачивали налево!

Сян Цзя, кажется, что-то заподозрил. Он переглянулся с Чжао Мином, и тот понятливо кивнул. Вытащив из-за пазухи лotosовый фонарь, он продемонстрировал его спутникам: самый яркий лепесток по-прежнему упрямо указывал прямо сквозь толщу каменной стены, вдоль которой они шли.

Держа фонарь перед собой, Чжао Мин негромко произнёс:

— Зеркало... лопата...

Сян Цзя кивнул:

— Идём дальше. Пока рановато делать выводы.

— Да, полной уверенности нет, но вероятность крайне высока. Если продолжим двигаться в том же направлении, то наверняка столкнёмся со второй группой, — заметил Чжао Мин. — И вот тогда наступит черёд твоего прибора.

— Само собой.

Их разговор походил на обмен шифровками, однако ни спутники Чжао Мина, ни Сюэ Цяо с девочкой не проронили ни слова, послушно шагая следом.

Чжао Мин передал лotosовый фонарь шедшему рядом Чэнь Ляю:

— Держи ровнее.

Сян Цзя тем временем в очередной раз залез в карман и извлёк пачку разноцветного шоколадного драже.

Чжао Мин завистливо вздохнул:

— Да у тебя там бездонная бочка, что ли?!

Сян Цзя многозначительно потряс пачкой перед его носом:

— Последняя. Честное слово.

Чжао Мин, разумеется, сразу раскусил эту уловку:

— Последняя из «вкусняшек»? То есть нормальной еды у тебя ещё завались?

Сян Цзя и не думал отпираться:

— Именно. И учти, тебе не достанется ни крошки.

Чжао Мин ненадолго замолчал, удивлённо качая головой:

— Ну ты и устроился! Как у себя дома живёшь.

— Секрет прост, — с намёком отозвался Сян Цзя. — У нас все до единого — полноценные боевые единицы, да и аппетиты у ребят скромные. Вот излишки и скопились.

Чжао Мин прекрасно понял, к чему клонит собеседник. Он лишь примирительно развёл руками:

— Ладно-ладно, твоя взяла. Но шоколадкой-то угостишь? Упаковка больно узкая, я сам не вытащу.

Лицо Сян Цзя потемнело от злости:

— Фиг тебе! Отвали!

В конечном счёте Чжао Мин так и остался ни с чем. Горлышко пачки действительно оказалось чересчур узким, да и Сян Чжэнь, бдительно следивший с плеча хозяина за каждым движением чужака, не внушал желания рисковать пальцами.

Сян Цзя мысленно перевёл дух. Его маленькое представление с демонстрацией гастрономического изобилия прошло успешно. Обилие еды наглядно доказывало, что его группа вскрыла множество сундуков, а значит, и полезных предметов накопила немало. Это была скрытая демонстрация силы.

Сейчас, если судить по открытым картам, Чжао Мин и Хун Цзэ обладали примерно равной мощностью. Но первый отличался редкостным коварством и безрассудной смелостью — он никогда не упускал возможности поживиться за чужой счёт. Сян Цзя просто обязан был показать зубы,

чтобы заставить этого проныру померить пыл и не замышлять глупостей.

В сложившихся условиях Кака не мог неторопливо подготовить поле боя и засыпать всё усыпляющей пылью. При экстренном росте корни его деревьев уходили под землю неглубоко, и пользы от них было мало.

Что же касается их нового питомца, Гулу...

Ну, скажем так: в случае шухера он подходил разве что на роль идеального средства для тактического отступления.

Минут через пятнадцать они нос к носу столкнулись со второй группой. Сян Цзя и Чжао Мин ожидали этого, поэтому сохранили самообладание, а вот остальные от неожиданности едва не пустили в ход кулаки. Потребовалось немало времени, чтобы унять всеобщую панику.

Внезапная вспышка яркого света посреди зловещего мрака узкого лабиринта — зрелище не для слабонервных.

Так или иначе, не прошло и часа, как исследователи вновь собрались вместе. Лотосовый фонарь всё так же упрямо указывал вглубь каменной стены, практически прямым текстом сообщая им разгадку.

Выход из тупика находился прямо за этой разделительной перегородкой. Вот только была одна загвоздка — в стене не наблюдалось абсолютно никакой двери!

Хун Цзэ молча, с суровым видом покрепче перехватил лопату разрушения.

До него наконец дошло истинное предназначение этого инструмента.

Чжао Мин поспешно предостерёг его:

— Погоди! Может, сначала попробуем пробить её обычным ломом? Этот инструмент одноразовый, обидно будет потратить его впустую!

Хун Цзэ смерил его презрительным взглядом:

— Думаешь, я дурак и не пробовал ковырять эти стены? Местный камень восстанавливается прямо на глазах!

Сян Цзя немного подумал и тоже высказался против спешки:

— Погоди секунду. Мой прибор мы ещё не задействовали.

Половина разбитого зеркала обладала свойством ясновидения и позволяла смотреть сквозь преграды. Наверняка за этой кладкой крылось нечто странное.

Хун Цзэ замялся:

— Прямо сейчас использовать?

Сян Цзя со вздохом извлёк артефакт:

— Да, давай сейчас. Лопата сработает лишь единожды, а у зеркала два заряда. Одним мы вполне можем пожертвовать.

Всё верно: с точки зрения ценности ресурсов, потерять одно использование зеркала было неприятно, но терпимо. А вот запороть единственный шанс пробить проход лопатой разрушения — это верная смерть.

Проход скрывался где-то за этими глухими каменными плитами. И если верить Хун Цзэ насчёт регенерации камня, то любая ошибка лишит их возможности выбраться. Прорубив лаз не там, они попросту останутся ни с чем.

Сян Цзя приложил зеркало ясновидения к гладкому серому камню и активировал его. Артефакт коротко вспыхнул, его поверхность подёрнулась дымкой и стала прозрачной, являя взору скрытое за преградой пространство.

Игроки тут же облепили стену, вглядываясь в проявившуюся картину. Спустя секунду тишину разорвал дружный многоголосый хор отборной ругани.

— Да блять!

— Это ещё что за хрень?!

— Издеваетесь?!

Сян Цзя устало провёл ладонью по лицу, пытаясь стереть подступившее разочарование.

— Спокойно, — глухо произнёс он. — У нас остался ещё один заряд зеркала. И лопата цела.

Хун Цзэ помрачнел и судорожно стиснул черенок своего инструмента.

Сейчас он испытывал лишь дикое облегчение от того, что не поддался первому порыву и не пустил лопату в ход.

Потому что там, по ту сторону преграды, на расстоянии всего пары шагов...

Возвышалась точно такая же глухая стена!

<http://bllate.org/book/19402/1985555>